

—

«Брат Хэн, посмотри на это, это тоже красиво. Понравится ли тётё?» — Ши Чжу прикладывал к себе отрез яркой ткани, время от времени спрашивая мнения мужчины.

Посмотрев на церемонию бросания вышитого мяча, они ещё несколько дней гуляли по префектурному городу. Нагулялись, наелись.

С собой осталось совсем немного денег, за исключением суммы, отложенной на подарки, и они решили возвращаться домой.

Подумав об этом, Ши Чжу не мог не гордиться, что он такой умный и заранее отложил деньги на подарки.

Сегодня они отправились выбирать подарки для всех и покупать то, что нужно для дома.

За эти дни они уже купили разные необычные мелочи: трещотки, тряпичных тигров, деревянных птичек для племянника и кое-что, что может пригодиться Ши Юню.

Но всё это было непрактично, поэтому сегодня Ши Чжу потащил мужчину выбирать практичные вещи.

Цены на ткани в магазинах префектурного города, то ли из-за большого предложения, то ли по какой-то другой причине, оказались даже немного ниже, чем в посёлке.

Ши Чжу выбирал в магазине: это ему хотелось, то ему нравилось. Он уже выбрал несколько отрезков ткани, но останавливаться не собирался, чем очень радовал хозяина лавки, который услужливо суетился за ним.

Хозяин расхваливал: «Фулан обладает прекрасным вкусом! Ткань, которую вы держите, — это новинка этого года. Девушки и женщины в столице от неё без ума».

«Вот как? Эта ткань такая же, как предыдущие?» — Ши Чжу спросил хозяина, держа в руках блестящий отрез.

«Этот отрез, фулан, на пятьдесят вэней дороже, чем те», — увидев, что Ши Чжу собирается положить ткань, хозяин поспешно добавил: «Послушайте меня, фулан, хоть она и дороже, но качество соответствует цене. Когда сошьёте из неё одежду, она будет выглядеть очень шикарно!»

«О», — равнодушно ответил Ши Чжу, но ткань положил. Крестьяне весь день работают, зачем им такая шикарная одежда, которая к тому же легко пачкается? На эти пятьдесят вэней он лучше купит два куска мяса.

Этот небольшой перерыв помог Ши Чжу очнуться от потребительского азарта. Глядя на разноцветные отрезки, которые мужчина держал в руках, он решил остановиться, пока не стало поздно.

«Хозяин, посчитайте», — Ди Хэн, держа в охапке стопку ткани, подошёл за Ши Чжу, чтобы оплатить покупку.

Хозяин в этот момент готов был дать себе две пощёчины. «Зачем болтал лишнего? Лестью

только навредил!» Вот и улетел крупный клиент.

Но ему было некогда сожалеть. Ши Чжу позвал его считать.

«Всего пятнадцать отрезков, по двести вэней за отрез, итого три ляна серебра», — счёты хозяина стучали, и вскоре была названа точная сумма.

Ши Чжу заплатил и, взглянув на корзину с обрезками ткани на прилавке, улыбнулся: «Хозяин, мы купили у вас так много, подарите нам немного обрезков, пожалуйста».

Хозяин понял намёк Ши Чжу.

Он оказался щедрым, желая завязать хорошие отношения: «Забирайте всё. Приходите в следующий раз».

«Хорошо! Спасибо, хозяин, обязательно придём ещё», — с улыбкой ответил Ши Чжу и принял лоскутки ткани, выражая благодарность за доброту продавца.

Выйдя из тканевой лавки, они направились в книжную лавку под названием «Прогулка Благородного Мужа».

В лавке было очень тихо. Всего двое: один сидел за столом у входа, другой — на полу, окружённый горой книг. Оба были поглощены чтением.

Ши Чжу с мужем не стали их беспокоить. Они зашли и начали осматривать полки самостоятельно.

Книги были аккуратно расставлены по категориям: трактаты, поэзия, стратегические очерки и т.д.

Ши Чжу взял одну, полистал, но страницы, испещрённые аккуратными иероглифами традиционного письма, заставили его мгновенно надеть «маску страдания». Он молча поставил книгу обратно.

Лучше в следующий раз привести сюда Ши Юня, пусть он сам выбирает.

Он выбрал две стопки рисовой бумаги Сюань для каллиграфии и немного обычной бумаги для себя, а также две хорошие кисти.

Подарки для всех были куплены, необходимые вещи для дома тоже. Они вернулись в гостиницу, собрали все покупки и приготовились к отъезду рано утром.

...

«Выезжаем», — рано утром Ди Хэн сел впереди повозки и сказал своей жене, которая уже сидела внутри.

«Хорошо», — Ши Чжу устроился поудобнее. Повозка слегка качнулась и тронулась в путь.

Пейзаж по дороге не сильно отличался от того, что был по пути сюда, но погода стала заметно холоднее. Ши Чжу сидел и разминал немного окоченевшие ноги.

Эх, дорога такая скучная, и ему очень хотелось спать, но нельзя.

По дороге в префектурный город повозка была пуста, и Ши Чжу мог поспать, но теперь она была забита покупками, и ему оставалось только сидеть.

Ему приходилось время от времени болтать с женщиной, чтобы убить время.

Наконец, наступил полдень, время обеда, и повозка остановилась.

Ди Хэн разжёл костёр, чтобы разогреть еду и вскипятить горячую воду. Котелок они купили в префектурном городе — небольшой и не занимающий много места. Они не брали его, когда ехали сюда, и Ши Чжу, выпив холодной воды, мучился с животом.

Ди Хэн вылил воду, взятую из гостиницы, в котелок. Они прислонились друг к другу, ожидая, пока закипит вода.

«Брат Хэн, где мы? И как долго нам осталось до посёлка? Успеем ли мы забрать Ши Юня?» — Ши Чжу уютно прислонился к мужчине. Сегодня был как раз тот день, когда Ши Юнь должен был вернуться из академии. Они могли забрать его в посёлке и поехать домой вместе. Ши Юнь ещё не знал, что у них появилась повозка.

«Хребет Цзиньцзи, через полчаса будем там. Успеем», — Ди Хэн взял горячий блин, оторвал кусочек и поднёс ко рту жены.

«Мы прибудем в посёлок довольно рано, можно идти медленнее. Уж очень холодно», — Ши Чжу с жалостью погладил руку мужчины. Он пожалел, что не сшил ему раньше перчатки или шарф.

Поев, они потушили огонь, собрали котелок и снова отправились в путь.

Но не успели они далеко уехать, как дорогу им преградили двадцать-тридцать человек с дубинками и саблями.

«Слезайте с повозки, эта дорога моя, это дерево моё! Хочешь проехать — плати за жизнь!» — главарь, вооружённый большой саблей, смотрел на Ди Хэна с наглой надменностью.

«Сколько?» — в повозке сидела его жена, и Ди Хэн не собирался вступать в прямой конфликт. Если их требования разумны, отдать им вещи не беда.

«Ха-ха-ха, братец, хорошо спрашиваешь! Сообразительный! Скажи ему, сколько!» — главарь с саблей разразился диким смехом и указал на тощего, похожего на обезьяну человека.

Человек с заострённым лицом и обезьяньими щеками, полным злобы голосом, сказал: «Оставь все ценные вещи, что при тебе, и эту повозку». Сказав это, он взглянул на закрытую дверь повозки и добавил: «Есть ли кто-нибудь в повозке? Выходи!»

Ши Чжу сидел в повозке, как на иголках. Он услышал голоса снаружи сразу, как только повозка резко остановилась. Поняв, что они наткнулись на бандитов, он не стал подавать виду, чтобы не создавать проблем.

Глядя в щель в окошке, он увидел, что дорогу им преградили около тридцати человек, в основном крепкие молодые люди, но были и старики, и подростки. И все вооружены.

Это хлопотно. Услышав слова бандита, Ши Чжу понял мысли своего мужа: Ди Хэн боялся, что если начнётся драка, он не сможет защитить его. Если требования бандитов не чрезмерны, то

эти материальные вещи можно и отдать. Пока есть горы, не стоит беспокоиться, что не будет дров. Они с мужем молоды и заработают ещё. К тому же, они взяли с собой только часть денег, и сейчас их почти не осталось. Самой ценной была эта повозка.

Но, услышав слова бандитов, Ши Чжу вздрогнул. Сцены из сериалов, которые он смотрел в современном мире, пронесли в голове. Кажется, миром это не закончится.

Сейчас можно было только надеяться, что совесть бандитов не полностью угасла. Ши Чжу поджал губы и собирался выйти, когда услышал, как мужчина за дверью сказал: «Повозку и всё, что в ней, можете забрать, но вы должны гарантировать, что мы сможем безопасно уйти».

«Если ты будешь благоразумен, мы, конечно, отпустим вас в целостности и сохранности. Быстро позови того, кто в повозке», — недоброжелательно сказал тот человек.

Глаза Ди Хэна слегка сверкнули, и он невольно крепче сжал вожжи.

Ши Чжу приоткрыл дверцу и высунул голову, прячась наполовину за спиной мужчины. Он острым взглядом окинул толпу, перекрывающую им путь.

В этот момент среди бандитов начались перешёптывания.

«Босс, это фулан! Какой красавец. Братья давно не видели женщин... может...» — тощий, похожий на обезьяну бандит со сладострастным блеском в глазах смотрел на Ши Чжу, наполовину спрятанного за спиной мужчины.

«Мы с ним поиграем, а потом отпустим. Это не будет нарушением обещания», — ведь не убили же.

Услышав это, остальные бандиты загорелись зелёным огнём в глазах и посмотрели на Ши Чжу.

Хотя Ши Чжу не слышал их слов, но по их взглядам он понял, что ничего хорошего не задумано. Сердце сжалось, и он лихорадочно начал думать, как выйти из этой ситуации.

Внезапно раздался свист, и мужчина с невероятной скоростью бросился к бандитам. Он взмахнул кнутом и сбил с ног двух-трёх человек.

«А-а-а!» — крики боли мгновенно отрезвили бандитов, погрязших в своих фантазиях. Они увидели, что трое-четверо из них уже лежат на земле, сражённые Ди Хэном.

Мужчина, которого называли боссом, взревел: «Вперёд! Мужика убить, а маленького фулана взять живым!» — сказав это, он первым с саблей бросился на Ди Хэна.

Возможно, они посчитали, что маленький фулан не представляет угрозы, поэтому все бандиты набросились на Ди Хэна.

Ши Чжу собирался выпрыгнуть из повозки, чтобы помочь мужу, как вдруг длинный кнут со свистом ударил по волу. «Му-у!» — вол, испуганный ударом, побежал вперёд. Ши Чжу, застигнутый врасплох, упал в повозке.

«Тпр-ру, остановись, остановись!» — Ши Чжу схватил кнут, приказывая волу остановиться, но испуганный вол в панике бежал вперёд. Видя, что он всё дальше от мужчины, окружённого бандитами, Ши Чжу, стиснув зубы, выпрыгнул из идущей повозки и покатился в придорожную траву.

Он хотел встать, но в животе почувствовал тупую боль. Он подумал, что это растяжение из-за резкого подъёма, и не обратил внимания. В его глазах был только окружённый муж.

Ситуация накалялась. Ши Чжу заставил себя успокоиться и проанализировал положение. Мужчина силен, но один в поле не воин. Кнут, которым пользовался муж, отлетел и ударил вола. У бандитов были сабли, а мужчина, несмотря на то, что отобрал одну саблю, всё равно проигрывал. На его теле уже появились следы крови.

Глядя на мужа, Ши Чжу почувствовал жгучую боль в сердце. Вот дурак.

Ши Чжу понимал, что мужчина старается отвлечь их, чтобы дать ему время сбежать.

Увидев, что один из бандитов занёс деревянную палку над спиной мужчины, Ши Чжу почувствовал, как в нём вспыхнула ярость. Он активировал всю свою энергию, заставил лианы на земле быстро расти. Взмахнув рукой, лиана с силой ударила нападавшего, отбросив его в сторону. Его лицо тут же залило кровью.

Ди Хэн на мгновение отвлекся на суматоху позади себя, но прежде чем он успел что-либо подумать, остальные бросились в яростную атаку.

Слишком быстрое использование способностей далось Ши Чжу нелегко. Ему стало плохо, но, видя продолжающуюся схватку, он, стиснув зубы, снова активировал способности, чтобы помочь мужу.

Лианы подползли к ногам бандитов, запутывая и сбивая их. Ди Хэн воспользовался моментом и лишил жизни ещё нескольких.

После двух таких случаев бандиты поняли, что что-то не так с лианами. Один из них воскликнул: «Что это такое? Почему лианы двигаются?»

«Чудовище! Это чудовище!» — пронзительный крик мгновенно привёл толпу в чувство. В их глазах появился страх, и они начали разбегаться.

Глаза Ди Хэна вспыхнули. Он посмотрел на лианы на земле, затем в сторону уходящей повозки. Потом снова на бандитов, которые в панике бежали.

Он быстро бросился вперёд, воспользовавшись тем, что бандиты были напуганы до потери рассудка, и саблей лишил их жизни.

Ши Чжу прислонился к камню, весь в холодном поту. Внизу живота очень болело. Он думал, что это от прыжка из повозки и резкого движения, но когда он активировал свои способности, чтобы помочь мужу, боль в животе становилась всё сильнее, и спина намокала от холодного пота.

Он слышал крики «Чудовище» издали, но у него не было сил думать об этом. Увидев, что ситуация стабилизировалась, и мужчина больше не нуждается в помощи, он отозвал свою силу, положил руку на живот, и мягкое тепло начало медленно поступать в область живота, облегчая боль.

«Жена, жена, что случилось? Почему ты так сильно вспотел?» — Ши Чжу вздохнул с облегчением, но тут же оказался в объятиях мужа, который бросился к нему. Его голос был полон беспокойства, и он лихорадочно вытирал холодный пот со лба Ши Чжу.

«У меня... у меня болит живот, очень болит», — хотя он немного облегчил боль с помощью своей силы, живот всё ещё сильно болел.

Ди Хэн тут же подхватил его на руки и встревоженно сказал: «Жена, потерпи немного, я отвезу тебя к врачу. Мы скоро будем в посёлке».

«Угу», — боль в животе и эмоциональное истощение вскоре заставили Ши Чжу потерять сознание.

Ди Хэн впервые почувствовал, как его сердце разрывается от боли. Глядя на бледное лицо жены, он был полон сожаления и раскаяния.

Но времени на раздумья не было. Его маленькая жена нуждалась в нём. Ди Хэн завернул Ши Чжу в одеяло с ног до головы и, крепко обняв, правил повозкой, запряжённой волом, со скоростью конной повозки

Вскоре они добрались до посёлка. Повозка, не разбирая дороги, подъехала к медицинской лавке.

Ди Хэн спрыгнул, осторожно, вместе с одеялом, держа жену на руках.

«Доктор, доктор, скорее посмотрите моего фулана, он потерял сознание и сильно вспотел», — Ди Хэн, взволнованный, подошёл прямо к пожилому доктору, сидевшему за столом.

К счастью, в лавке никого не было, иначе старый врач непременно выгнал бы его.

Лицо старого врача было недовольным, но увидев бледное лицо Ши Чжу, он проглотил ругательства.

«Вытащи его руку, я посмотрю».

Ди Хэн поспешно протянул руку жены.

Прощупав пульс, старый врач в гневе воскликнул: «Что ты за муж такой? Пульс слабый и нитевидный, что указывает на недостаток питания, плод нестабилен. Есть признаки угрозы выкидыша!»

«Что?» — Ди Хэн остолбенел, его руки, держащие жену, застыли.

Осознав ситуацию, он поспешно сказал: «Доктор, прошу вас, вы должны спасти моего фулана!»

«Хм», — старый доктор взглянул на Ди Хэна, не ответил, но хмыкнул и громко крикнул: «Иглы сюда!»

Увидев, что Ди Хэн всё ещё держит жену, он снова хмыкнул и сказал: «Что ты стоишь? Быстрее положи его на кровать, чтобы я мог поставить иглы!»

Глядя, как мужчина осторожно укладывает жену на кровать, старый врач про себя проворчал: Вот растяпа, какой невежественный муж!

Ди Хэн сейчас ничего не слышал и не обращал внимания. Его взгляд был прикован к маленькому бледному человеку на кровати. В его сердце были и радость, и глубокая боль. Его маленькая жена беременна, у них будет ребёнок, но он не смог защитить его и допустил, чтобы он пострадал.

Ди Хэн смотрел на жену, чьё дыхание постепенно выровнялось после иглоукалывания, и чувствовал, как его захлёстывают самообвинение и раскаяние.

...

Когда Ши Чжу очнулся, он почувствовал горький запах. Боль в животе прошла, но тело было слабым.

«Брат Хэн?» — слабо позвал Ши Чжу, лёжа на кровати.

Но в тихой комнате никто не ответил. Ши Чжу слегка опустил веки, скрывая горечь в глазах. Вспомнив услышанное им слово «чудовище», он забеспокоился: неужели он тоже решил, что я чудовище, и бросил меня?»

—

<http://bllate.org/book/12838/1131726>